

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ О ПРОБЛЕМАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ В 1950-1960-Е ГГ.

Первые послевоенные десятилетия характерны стремительным выходом на арену мировой политики десятков стран «третьего мира». Получавшие независимость бывшие колонии становились объектом пристального внимания аналитиков всего мира. Не могли пройти мимо этого сюжета и публицисты из числа российской политической эмиграции. Особенно активно африканская проблематика была представлена в работах авторов социал-демократического направления.

Российская социал-демократия после Второй мировой войны олицетворялась прежде всего Заграничной делегацией РСДРП – одним из последних (наряду с Заграничной делегацией Латвийской социал-демократии) осколков старого меньшевизма. Меньшевики были единственной партией дореволюционной России, которой удалось частично сохраниться в качестве организованной политической силы вплоть до середины 1960-х гг. На страницах их основного печатного органа – журнала «Социалистический вестник», издававшегося фактически одним составом редакции в течение 44 лет – с 1921 по 1965 гг. был представлен глубокий анализ разнообразных проблем мировой политики эпохи холодной войны. Африканский континент также привлекал внимание старых русских социал-демократов.

Значение Африки российская политическая эмиграция видела прежде всего в том, что континент представлял собой один из важнейших фронтов холодной войны. Антиколониализм, как указывали представители российской диаспоры, являлся одним из инструментов, используемых коммунистическим руководством СССР в борьбе против «свободного мира». При этом подчеркивалось, что стремление африканских государств освободиться от колониальной зависимости само по себе представляло собой объективный процесс, который можно лишь приветствовать. Как указывал известный социал-демократ П.Берлин, уже к началу 1950-х гг. вся Африка была охвачена «глубоким брожением», стремясь вырваться из «нищеты и темноты». Однако средство, которое было выбрано многими африканскими странами – союз с СССР – являлось неверным, поскольку коммунисты своей политикой, наоборот, «закроют возможность поднятия народа из нищеты». Отсюда, однако, П.Берлин делал важнейший вывод, ставший общим для многих социал-демократов: США, на которых лежит ответственность за послевоенную политику Запада, должны осознать, что спасение Африки от коммунизма «лежит на путях поднятия народного благосостояния». Иными словами, необходимо через международные организации, в частности, ООН, оказывать комплексную помощь населению континента, что избавит многие народы от возможных коммунистических иллюзий. Как справедливо отмечал П.Берлин, американское руководство уже в 1950-е гг. осознало необходимость именно такой политики¹.

Особенно активным сторонником демократической линии в африканском вопросе проявил себя в 1950-1960-е гг. Ю.П.Денике, ставший, пожалуй, крупней-

¹ См.: Берлин П. Коммунизм и нищета // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1951. 1 июля.

шим в среде российской эмиграции экспертом по африканской проблематике: неслучайно он присутствовал как журналист при возникновении Организации африканского единства на конференции в Аддис-Абебе в 1963 г. Об этом человеке следует сказать особо. Социал-демократ с первых лет существования партии, он уже в революционные дни 1905 г. был одним из основных большевистских пропагандистов на Путиловском заводе, приобрел популярность у рабочих Петербурга. В 1907 г. после разрыва с большевиками примкнул к меньшевистскому крылу РСДРП и остался верен ему до своей смерти в 1964 г. Революция 1917 г. застала Ю.П.Денике в Казани, где он быстро стал одним из лидеров местной меньшевистской организации. Здесь ему пришлось выдержать нелегкую борьбу с набиравшим популярность большевизмом. Неслучайно, как отмечают уральские историки Н.Н.Попов и Г.А.Дробышев, именно в Казани в ноябре-декабре 1917 г. прошел Второй окружной съезд делегатов военных секций Советов Поволжья и Урала, принявший большевистские резолюции². В итоге, после нелегких лет Гражданской войны, Ю.П.Денике вынужден был эмигрировать. В течение многих десятилетий он являлся одним из лидеров Заграничной делегации РСДРП.

Именно Ю.П.Денике в 1950-е гг. неоднократно обращался к «алжирской проблеме», ставшей одним из важных факторов кризиса Четвертой республики во Франции. Российский социал-демократ отмечал, что идея де Голля выйти из кризиса с помощью новой конституции, построенной на «величии Франции» – это утопия, т.к. великой державой в прежнем смысле страна снова стать не сможет. В лучшем случае стремление к величию Франции может выразиться в форме «мечты». Однако особенно опасным является вариант, при котором имперские амбиции будут приводить к истощению Франции непомерными военными расходами, «тратой молодых человеческих жизней» и материальных средств. И все это для того, чтобы предотвратить то, что с точки зрения Ю.П.Денике было неизбежно – независимость Алжира³.

Любопытно и стремление социал-демократов обосновать компромиссную линию в отношении алжирского национального движения интересами антикоммунистической борьбы, которая была приоритетной для эмиграции. Понимая, что именно это зачастую заставляло российскую диаспору занимать жесткую позицию и поддерживать консервативные силы на Западе, деятели Заграничной делегации РСДРП указывали на то, что отправка французской армии в Алжир для подавления восстания означала ослабление войск НАТО в Европе. Именно поэтому необходимо было удовлетворить «национальные и социальные интересы алжирских масс»⁴.

Ю.П.Денике занимал такую позицию весь период существования алжирской проблемы. В 1958 г., например, он резко критиковал французских националистов-консерваторов, которые вели борьбу «против неизбежного» и упускали благоприятные возможности получить в перспективе верного союзника в Северной Африке: ведь при более гибкой политике независимый Алжир, точно так же, как и Марокко или Тунис, мог бы ориентиро-

² См.: Попов Н.Н. Борьба большевиков Урала за солдатские массы в трех революциях. Саратов, 1983. С. 157; Дробышев Г.А. Борьба в Советах Урала по вопросам войны и мира в период двоевластия // Положение и борьба трудящихся Урала XVIII – начала XX вв. Свердловск, 1987. С. С. 136-143.

³ См.: Денике Ю.П. Политический кризис Франции // Новый журнал. Нью-Йорк, 1958. № 55. С. 218.

⁴ Социалистический вестник. Нью-Йорк, 1957. № 7. С. 146.

ваться во внешней политике на Францию⁵. Однако та тактика, которую избрали в отношении алжирского национального движения французские правящие круги, фактически вынуждала политическую элиту Алжира искать поддержку у коммунистического Советского Союза.

Особенно четко он стал заявлять о своих взглядах после того, как на референдуме о судьбе Алжира в 1960 г. большинство высказалось за предоставление ему независимости. Социал-демократ отмечал, что необходимо как можно скорее решить проблему Алжира, пока антиколониальное движение в этой североафриканской стране не попало под полный контроль сил, связанных с СССР. Он указывал в 1961 г., что французскому правительству необходимо договориться с Фронтом национального освобождения, который был «совершенно свободен от коммунистического влияния и не искал помощи у коммунистических стран»⁶. Именно поэтому впоследствии Ю.П.Денике приветствовал Эвианские соглашения 1962 г.

Заметим, что подобная позиция отражала принадлежность Заграничной делегации РСДРП к левой части политического спектра и вызывала возражения у многих консервативно настроенных политиков из числа российских эмигрантов. Вместе с многими французами, придерживавшимися традиционно правых взглядов, эта часть эмигрантов до последнего момента надеялась на сохранение Алжира в составе Франции, одновременно создавая негативный образ алжирских повстанцев. Такие эмигранты еще в 1956 г. заявляли: «разжигая религиозный и расовый фанатизм, зверским террором поражая мусульманское население» руководители восстания хотят «сломить сопротивление Франции и, при поддержке коммунистов, добиться самостоятельности Алжира»⁷.

Заметим, что взгляды такого рода выражали не только монархисты, но и организации, занимавшие позицию правого центра в российской эмиграции, прежде всего крупнейшая политическая сила послевоенного Российского зарубежья – Народно-трудовой союз (НТС). Его лидеры решительно выступали против потери Францией Алжира, т.к. это влекло за собой «государственную катастрофу ведущей демократической страны на европейском континенте». Приверженность НТС традициям имперской модели государства выражалась также в отстаивании тезиса о необходимости уступок Франции и со стороны уже ставшего независимым Туниса. Эта африканская страна должна была, по мнению российских солидаристов, согласиться на присутствие на своей территории французских войск. Особую важность приобретало, с их точки зрения, сохранение военно-морской базы Франции в Бизерте⁸.

Однако объективная логика развития ситуации вокруг Алжира неизбежно привела к закономерному итогу: североафриканская страна получила независимость. Российская монархическая эмиграция увидела в этом тяжелое поражение Франции. По мнению монархических публицистов, развал французской империи привел к тому, что из могущественной, независимой во всех отношениях колониальной державы современная Франция пре-

⁵ Деннике Ю.П. Алжирская трагедия – трагедия Франции // Социалистический вестник. 1958. № 5. С. 86.

⁶ Он же. После референдума // Социалистический вестник. 1961. № 1. С. 7.

⁷ Русское воскресение. Париж, 1956. 6 мая.

⁸ См.: Досев. Франкфурт-на-Майне, 1958. № 8. С. 10.

вратилась в «второстепенное государство, сжатое в своих естественных границах на европейском материке и в экономическом отношении во многом зависящее от своих соседей в Европе и от государств в других частях мира». Важно и то, что правая часть эмиграции настойчиво подчеркивала причину этого – излишнюю, с их точки зрения, склонность французских политиков к компромиссу, их «оппортунизм», «братание с коммунистическими заговорщиками»⁹. Таким образом, если социал-демократы зачастую упрекали политическую элиту Франции в недостаточной гибкости в алжирском вопросе, то для консерваторов она, наоборот, была слишком уступчива по отношению к Фронту национального освобождения.

Помимо алжирской проблемы, внимание всего мира в 1950-е гг. было приковано к Египту. Антисоветская печать пристально следила за постепенным усилением в этом регионе сил, так или иначе ориентированных на сотрудничество с СССР. Уже в январе 1956 г. с тревогой отмечался факт снабжения советским оружием Египта, к которому в этом плане могли присоединиться Сирия и Саудовская Аравия. При этом во многом справедливым было мнение о том, что антиизраильский союз трех арабских государств являлся одновременно политическим антизападным союзом. В создаваемый «наследниками Сталина» в регионе блок, по мнению эмигрантских аналитиков, могли войти также Йемен и Иордания¹⁰.

Политика режима Г. Насера в период Суэцкого кризиса, позиция западных держав также активно обсуждались в российской эмигрантской прессе. Затрагивался этот вопрос даже в частной переписке эмигрантов. Интересно обнаруженное нами в архиве Международного института социальной истории в Амстердаме письмо старого социал-демократа Е.А.Ананьина вдове многолетнего лидера меньшевиков Ф.И.Дана Лидии Дан, написанное в 1956 г. В нем была представлена весьма характерная для эмигрантов различных направлений позиция: «Если Насеру не будет дан отпор (согласно англо-французской формуле), то он обнаглеет еще больше. Даллес напрасно думает, что можно будет «откупиться» от него долларами»¹¹. Иными словами, даже представители российской социалистической демократии полагали, что США должны не стремиться к некоему компромиссному решению проблемы, а занять более жесткую позицию.

Вместе с тем, анализ личной переписки отдельных российских эмигрантов показывает, что в их среде присутствовало и понимание того, что классическая колониальная политика Великобритании и Франции должна отойти в прошлое. Традиционные методы взаимодействия со странами Африки, основанные на осознании своего априорного превосходства, диалог с позиции силы в середине XX в. уже не могли приносить необходимых европейским державам результатов. Об этом недвусмысленно, хотя и с определенной долей грусти писал, например, деятель левого крыла движения ветеранов власовской армии Б.Марченко, сотрудничавший в меньшевистском «Социалистическом вестнике». В одном из писем к профессору К.Ф.Штеппе в 1956 г. Б.Марченко указывал: «Английские консервато-

⁹ См.: Тихонов И. Развал Франции // Наше время. Сан-Франциско, 1962. 14 июля.

¹⁰ Новое русское слово. 1956. 10 марта.

¹¹ International Institute of Social History (IISH). Fund of L.O.Dan. Folder 7.

ры воспитаны в духе XIX в., и все выступления отражают прошлое время. Видимо, пришло время умирать старому миру». Любопытно также и то, что размышления о противоречиях между США и Великобританией в период Суэцкого кризиса привели бывшего власовца к достаточно популярной в эмиграции мысли о грядущей Третьей мировой войне. Однако, в отличие от большинства деятелей российской диаспоры, Б.Марченко полагал, что противоборствующими сторонами в этой войне, возможно, будут не СССР и «свободный мир», а крупнейшие капиталистические державы – прежде всего именно США и Великобритания¹².

Резко отрицательно оценивали позицию США в период Суэцкого кризиса и многие лидеры заграничной делегации РСДРП. Так, вождь послевоенного меньшевизма, член ЦК РСДРП еще с 1906 г. Р.Абрамович отмечал пассивность администрации Д.Эйзенхауэра, которая долгое время, по его мнению, равнодушно смотрела на поставки советского оружия в страны Ближнего Востока, «с философским спокойствием» наблюдая за тем, как в Египте создается советская военная база, оснащенная самым современным оружием. В качестве причины такой политики Р.Абрамович, как и Е.А.Ананьин, выделял надежды США на возможность «столкнуться с Насером». Поэтому достаточно неожиданным выглядело решение американской администрации в том же 1956 г. отказать Египту в кредитах. Очевидно, делал вывод старый лидер меньшевиков Р.Абрамович, «Даллес внезапно решил, что давать деньги на Асуан – дело совершенно нестоящее»¹³.

Сторонником жесткой линии в отношении Египта в дни Суэцкого кризиса зарекомендовал себя даже один из лидеров левого крыла российской социал-демократии Б.Двинов, по многим вопросам занимавший отличные от Р.Абрамовича позиции. Он резко критиковал руководство Социнтерна, осудившее Великобританию и Францию, т.к. полагал, что единственным средством в данном случае являлось военное решение проблемы. Одновременно Б.Двинов подчеркивал, что Суэцкий кризис показал настоятельную необходимость европейской интеграции, поскольку только объединившаяся Европа может реально противостоять коммунистической экспансии в условиях «примиренческой» линии США¹⁴.

Однако такой была позиция не всех деятелей российской социал-демократии. Суэцкий кризис расколол Заграничную делегацию РСДРП. Один из лидеров «меньшевистского комсомола» времен Гражданской войны – Российского социал-демократического союза молодежи - Б.Сапир полагал, что левые силы российской эмиграции должны поддерживать национально-освободительные движения в странах «третьего мира». Он указывал, что египетский, «как и весь арабский национализм», представляет собой «один из секторов освободительных движений колониальных народов». Поэтому социал-демократия, по его мнению, не могла приветствовать обреченные на провал попытки британских и французских политиков подавить подобные движения силой оружия¹⁵.

Итоги Суэцкого кризиса были восприняты большинством эмигрантов как поражение западных демократий и укрепление позиций коммунистического лагеря в Северной Африке. Так, уже упомянутый Б.Двинов в своих статьях неодно-

¹² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 10082, оп. 1, д. 33, л. 14.

¹³ Абрамович Р. США и Ближний Восток // Социалистический вестник. 1957. № 1. С. 2.

¹⁴ См.: Двинов Б. После бури – перед бурей // Социалистический вестник. 1957. № 1. С. 15.

¹⁵ См.: Сапир Б. Социалистический Интернационал и Суэц // Там же. С. 17.

кратно заявлял о формировании мощной «оси»: Москва – Пекин – Каир. При этом отмечалось, что Египет контролировал «ключ к линии жизни» Европы¹⁶. Более того: в одной из статей Б.Двинов заявил даже о «балканизации» Ближнего Востока, указав, что именно этот регион являлся самым удобным местом для «интриг кремлевской дипломатии». При этом обращалось внимание на то, что причины этого явления скрывались в колониальном прошлом стран Африки и Азии, для которых демократия олицетворялась «империалистами-колониалистами». Альтернативой Западу выступал СССР, где «нет демократии», однако он «знает секрет быстрой индустриализации – слово, которое заворожило всю Азию»¹⁷.

Однако, постепенно выяснялось, что усиление Египта в этом регионе отнюдь не означало автоматического контроля над ним руководства СССР. Внимательно следившие за международными отношениями деятели НТС уже в 1958 г. оценивали создание Египтом и Сирией Объединенной Арабской республики (ОАР) как поражение СССР. С удовлетворением отмечалось: «Интригам КПСС в Дамаске нанесен крупный удар». В ОАР, по прогнозам российских солидаристов, устанавливался тот же режим, что и в Египте, где «коммунисты сидят по тюрьмам». Вместе с тем, такая оценка ситуации отнюдь не означала, что антикоммунистическая российская эмиграция изменила свое отношение к режиму Насера. Она с тревогой указывала, например, на возможность присоединения к ОАР Йемена, о чем заявил его «феодальный владыка»¹⁸. Это означало начало нового раскола в арабском мире, поскольку такие страны, как Ливан, Ирак, Иордания к этому времени ориентировались на «свободный мир» западных демократий.

На рубеже 1950-1960-х гг. ситуация на Ближнем и Среднем Востоке претерпела серьезную эволюцию. Это не могло пройти мимо внимания российской антикоммунистической эмиграции. В 1961 г. ее деятели уже вновь заявляли о «серьезном поражении» коммунистов в Египте, Сирии, Ливане и Ираке: «арабы прозрели и не ослеплены больше оказываемыми им Хрущевым благодеяниями»¹⁹. К этому времени уже начали обнаруживаться противоречия между Москвой и Каиром.

Политическое развитие арабской Африки эпохи холодной войны приковывало к себе внимание всего мира. Не могли игнорировать этот регион и российские эмигранты. Данная проблематика зачастую была представлена на первых полосах меньшевистских журналов. Рассматривая все события в регионе с точки зрения интересов антикоммунистической борьбы, социал-демократы России старались не забывать при определении своей позиции и о своей принадлежности к левым силам, хотя нередко и критиковали Социнтерн за «уступчивость» по отношению к коммунистическому лагерю.

¹⁶ См.: Двинов Б. Напряженное положение // Социалистический вестник. 1957. № 2-3. С. 29.

¹⁷ Он же. «Балканизация» Ближнего Востока // Социалистический вестник. 1957. № 6. С. 105.

¹⁸ См.: Посев. 1958. № 7. С. 9.

¹⁹ Новое русское слово. 1961. 8 июня.